

УДК 343.211

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА И ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.М. Балафендиев

Аннотация

В соответствии с классической школой уголовного права закономерной реакцией на совершенное преступление со стороны государства принято считать привлечение к уголовной ответственности. В то же время все более широкое применение находят меры, альтернативные уголовной ответственности. Предусмотренный главой 11 УК РФ институт освобождения от уголовной ответственности является предметом активных научных дискуссий. Статья посвящена одному из аспектов этой дискуссии – соответствию освобождения от уголовной ответственности принципу равенства.

Оптимальная регламентация освобождения от уголовной ответственности, как и любого другого института, предполагает его соответствие требованиям принципов, закрепленных в ст. 5–7 УК РФ. Одним из таких принципов является равенство граждан перед законом. В уголовно-правовой литературе зачастую в качестве недостатка института освобождения от уголовной ответственности подчеркивают определенное его несоответствие требованиям принципа равенства граждан перед законом.

Регулирование института освобождения от уголовной ответственности в его настоящем виде оставляет возможность, когда к лицам, совершившим деяния одинаковой степени общественной опасности, при равной общественной опасности их личности, будут применяться различные меры уголовно-правового воздействия: одно из них, к примеру, может быть освобождено от уголовной ответственности, другое, наоборот, привлечено, ему может быть назначено наказание, в том числе и лишение свободы. Продолжая эту мысль, можно допустить ситуацию, когда такого рода исход не исключен в одном суде, в одно время и даже в рамках одного дела. Связано это с законодательной регламентацией освобождения от уголовной ответственности в ст. 75, 76 УК РФ: «Лицо... может быть освобождено...».

В ст. 4 УК РФ закреплено, что «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Если следовать принципу равенства именно в том виде, в котором его предусмотрел законодатель, то противоречия не усматривается, поскольку принцип в такой формулировке не пересекается с институтом освобождения от уголовной ответственности в одной плоскости. Под равенством в ст. 4 УК РФ законодатель

понимает равную, одинаковую обязанность понести бремя уголовной ответственности для всех лиц, совершивших преступления.

Однако есть все основания считать, что законодательное определение принципа равенства не раскрывает реального содержания данного принципа. Не может все содержание принципа, являющегося одним из базовых для целой отрасли права, быть выражено одной фразой. Впрочем, это утверждение относится и к другим принципам уголовного права, закрепленным в УК РФ. Так, анализируя законодательную формулировку принципа справедливости, Т.А. Лесниевски-Костарева пишет, что в ст. 6 УК РФ содержание данного принципа полностью не раскрыто [1, с. 72].

«Закрепление и формулирование принципов в законе упрощает их содержание, обедняются уголовно-правовые идеи, заложенные в них...» – приходит к выводу В.А. Якушин [2, с. 34]. Действительно, законодатель не может охватить в УК все аспекты действия принципов, для этого принципы слишком емки и сложны. Вместе с тем, справедливости ради следует отметить, что законодательное определение принципов и их закрепление, несмотря на отмеченные и другие трудности, имеет и положительное значение. Важно, что закрепление принципов обязывает не только правоприменителя, но и самого законодателя руководствоваться ими при принятии различных законодательных положений [2, с. 34].

Принцип равенства должен провозглашать и обеспечивать равенство, равный подход со стороны законодателя и правоприменителя, и подход этот не должен зависеть от тех или иных обстоятельств, не имеющих отношения к совершенному преступлению. Такие обстоятельства приведены в ст. 4 УК РФ, в которой раскрывается содержание принципа равенства.

Идея равенства в общем виде заключается в том, что все лица, имеющие одинаковый уголовно-правовой статус, равны перед законом, несмотря на различие в их должностном и имущественном положении, убеждений, отношения к религии, пола, расы, национальности и др.

В более ранних работах, посвященных анализу принципов уголовного права, указывалось на то, что принцип равенства заключается именно в равной обязанности всех граждан понести уголовную ответственность за нарушение уголовно-правового запрета. Перенос правила о равенстве на стадию конкретной реализации ответственности означал бы провозглашение «уровнировки», призыв к «механическому правосудию», для осуществления которого не нужны были бы не только внутреннее судейское усмотрение, но и сам судья, который мог бы быть с успехом заменен неким счетно-решающим устройством [3, с. 89].

«Сущность принципа равенства, – пишет И.Э. Звечаровский, – заключается в равной для всех обязанности нести уголовную ответственность за совершенное преступление» [4, с. 50]. Н.А. Лопашенко отмечает, что нет и не может быть равной ответственности двух лиц за одно и то же преступление. Речь должна идти только о том, что все они равны в своей обязанности предстать перед законом и подвергнуться предусмотренному в нем воздействию [5, с. 201].

По своей сути, ни отношение к религии, ни национальность, ни другие обстоятельства, специально подчеркнутые законодателем в ст. 4 УК РФ, никак не характеризуют общественную опасность преступления. В основе применяемых мер уголовно-правового воздействия могут лежать только характер и степень общественной опасности деяния и свойства личности виновного. Было бы не-

справедливым в зависимости от обстоятельств, указанных в ст. 4 УК РФ, применять различные меры к лицам, совершившим преступление – при одинаковых обстоятельствах, характеризующих деяние и личность виновного. Поэтому принцип равенства существенным образом характеризует и такой основополагающий принцип права, как принцип справедливости.

«Принцип справедливости, – пишет В.А. Якушин, – суперпринцип. Из него исходят, на нем базируются и его обеспечивают все остальные принципы, в том числе и принцип равенства» [2, с. 49]. «Принцип равенства, – пишет Р.Н. Хамитов, – нельзя отрывать от других основополагающих требований, таких, как справедливость, гуманизм и др., поэтому следует применять равный масштаб к одинаковым по характеру и степени общественной опасности преступлениям и лицам, их совершившим» [6, с. 23]. Отсюда можно считать верным утверждение, что, провозглашая и гарантируя равенство, данный принцип подкрепляет и обеспечивает действие принципа справедливости.

Однако нельзя признать обоснованным, что закон регулирует равенство только как обязанность нести ответственность и не регулирует вопрос равенства на следующих стадиях – при реализации мер уголовно-правового воздействия, привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности и др. Лица, совершившие деяния одинаковой по характеру и степени общественной опасности, при одинаковой степени общественной опасности их самих, должны иметь право на равенство своего положения перед законом и правоприменителем – при выборе в их отношении уголовно-правовых мер, т. е. и на одинаковую степень уголовной репрессии.

Принцип равенства гарантирует лицам, совершившим преступление, что при одинаковой степени их общественной опасности закон и правоприменитель не должны допускать различия в применении мер карательного воздействия.

Таким образом, более правильным является положение о том, что лица равны не только при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности (как предусмотрено в УК), но и при реализации в их отношении уголовной репрессии. Представляется, что данный аспект следовало бы предусмотреть в УК РФ.

Следует отметить, что в каждом отдельном случае решение вопроса о применении или неприменении освобождения от уголовной ответственности принимает конкретное уполномоченное лицо, в соответствии с собственной оценкой всех подлежащих учету обстоятельств, исходя из своего собственного жизненного опыта и своих взглядов, мировоззрения, личного отношения к тем или иным обстоятельствам.

В.Н. Кудрявцев в 1973 году писал, что процесс применения уголовно-правовых предписаний (в частности, санкций) лишен прочных научных основ и в этом плане «судья практически ничем не руководствуется, когда он назначает наказание, если не считать житейского опыта» [7, с. 19]. На сегодняшний день, отмечает Л.Л. Кругликов, ситуация в этом плане практически не изменилась [8, с. 51].

Законодательно урегулировать этот аспект в полной мере едва ли возможно. В данном вопросе законодатель может установить лишь общие ориентиры. Для примера можно обратиться к ст. 60 УК РФ, предусматривающей правило о том, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Аналогичным образом следует урегулировать данный вопрос и в отношении применения освобождения от уголовной ответственности. Следовало бы предусмотреть в УК РФ положение, согласно которому при совершении лицом преступления небольшой или средней тяжести суд или иной уполномоченный орган должен обсудить вопрос о целесообразности применения альтернативных уголовной ответственности мер уголовно-правового воздействия, т. е. освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, на наш взгляд, разрешается проблема соответствия регламентации освобождения от уголовной ответственности и принципа равенства.

Приведенный анализ позволяет быть уверенным в том, что дальнейшее совершенствование института освобождения от уголовной ответственности и некоторых других положений УК РФ поможет повысить эффективность всех видов освобождения от уголовной ответственности и добиться гармоничного сочетания рассматриваемого института со всеми остальными положениями УК РФ.

Summary

A.M. Balafendiev. Principle of equality and problem of relief from criminal responsibility.

According to classical school of criminal law, criminal prosecution is considered to be a regular reaction of the state to a committed crime. At the same time, measures alternating to criminal prosecution are finding wider and wider application. The institute relief from criminal responsibility provided by chapter 11 of FC of RF is the subject of vivid scientific discussions. The article is devoted to one of the aspects of this discussion – the correspondence of relief from criminal responsibility to principle of equality.

Литература

1. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Норма, 1998. – 287 с.
2. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундунова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 647 с.
3. *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н.* Принципы советского уголовного права. – М.: Наука, 1988. – 173 с.
4. *Звечаровский И.Э.* Современное уголовное право России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 100 с.
5. *Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 337 с.
6. *Хамитов Р.Н.* Специальные правила назначения наказания. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 162 с.
7. Проблемы советского уголовного права: Материалы обсуждения теоретических вопросов советского уголовного права и Комментария УК РСФСР 1971 г. / Под ред. В.И. Курляндского и др. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1973. – 100 с.
8. *Кругликов Л.Л.* Проблемы теории уголовного права: Избранные статьи (1982–1999 гг.). – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1999. – 200 с.

Поступила в редакцию
01.10.07

Балафендиев Арсен Мирзобекович – старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского государственного университета.